

Вопрос: прав ли убийца, который защищал себя, если он сумасшедший?

Дэниел Макнотен — душевнобольной шотландец, токарь и разорившийся предприниматель, покушавшийся в 1843 году на премьер-министра Великобритании Роберта Пилля и по ошибке застреливший его секретаря.

Перед учёными встала серьёзная проблема — как определить, в каком мире находился человек в момент совершения преступления?

Макнотен видел галлюцинации, в которых на него нападали, то есть действовал и существовал он не в нашей реальности. Здесь стоит вспомнить Дон Кихота, который был уверен, что сражается с великанами, а на деле крушил чужое имущество.

Как выяснилось впоследствии, Макнотен был одержим манией преследования: ему казалось, что правящая партия консерваторов объявила ему войну, регулярно подсылает к нему шпионов и практически довела его до разорения. Он всего лишь решил нанести упреждающий удар, выстрелить первым, и жертвой должен был стать не Драммонд, а сам премьер-министр Роберт Пиль. Эдварду Драммонду была оказана помощь, рана не выглядела тяжёлой и все лондонские газеты уже писали о его успешном выздоровлении, когда, неожиданно, открылось внутреннее кровотечение. **Секретарь Пилля скончался через пять дней после выстрела.**

Дэниэль Макнотен предстал перед судом, где сообщил о преследованиях со стороны тори. Медицинское заключение диагностировало несомненное психическое расстройство параноидного типа. Обвинение стремилось доказать, что «несмотря на частичное помутнение сознания, обвиняемый все же действовал как сознательный и ответственный субъект, понимал последствия своих действий, а потому должен понести заслуженное наказание».

Защитник — известный всему Лондону блестящий юрист Александр Кокберн настаивал на том, что подсудимый **«не контролировал свои действия, а потому не может нести за них ответственность»**.

После недолгого совещания присяжные согласились с доводами Кокберна. Даниэль Макнотен был признан невиновным на основании помешательства. Его препроводили в психиатрическую лечебницу, где он и скончался двадцать два года спустя.

Однако история на этом не заканчивается.

Взбурдаженная громким происшествием, Палата лордов потребовала от специально созданной комиссии судей ответить на несколько «гипотетических вопросов». А именно сформулировать ряд четких критериев, по которым подсудимый может быть признанным ответственным за свои действия, даже если страдает от помутнения рассудка. Ответы, данные судьями, вошли в историю как «правила Макнотена» и очень быстро из предмета юридического спора стали источником новых литературных, философских, психологических и социологических прозрений.

Мы все отчасти знакомы с «правилами Макнотена» по фильмам, где в ходе судебного заседания представители защиты или обвинения произносят фразу «...он был неспособен отличить добро от зла и не понимал последствий своих действий». Это – второе правило Макнотена. Один из вопросов, заданных лордами, звучал так: «Если человек под влиянием болезненно-бредового восприятия фактов действительности совершает преступление с тяжелыми последствиями, то освобождает ли его это от юридической ответственности?».

Судьи ответили на него следующим образом: «...при том же допущении, какое мы сделали раньше, а именно, что спорное лицо обладает лишь частичным, выборочным искажением восприятия, а в других отношениях здраво, мы полагаем, о его ответственности следует судить, разбирая его поступки в такой ситуации, как если бы факты, в отношении которых наблюдается болезненное заблуждение, существовали реально (**«...he must be considered in the same situation as to responsibility as if the facts with respect to which the delusion exists were real»**). Например, если под влиянием заблуждения это лицо полагает, будто на его жизнь покушается другой человек, и убивает такого человека, как оно убеждено, в целях самозащиты, – убийца может быть освобожден от наказания. Если же его заблуждение состояло в том, что покойный якобы причинил серьезный вред его репутации и благосостоянию и

он убил этого человека в отместку за такой предполагаемый вред, убийца подлежит наказанию»

Иными словами, Макнотена оправдали не потому, что он – в момент совершения преступления – находился в иллюзорном мире, созданном его болезненным воображением. И не потому что, как утверждал его адвокат, он не мог контролировать свои действия. Его оправдали, потому что в его воображаемом мире на него велась безжалостная политическая охота, и он действовал в нем из соображений самозащиты, покушаясь на главный источник опасности. Если бы Макнотен, находясь в таком же точно состоянии – выстрелил в Драммонда, чтобы «передать послание Пилю», его бы, скорее всего, осудили на казнь. Поскольку тогда это уже не было бы самозащитой даже в мире безумия.

Дело Макнотена вызвало существенный общественный резонанс, породило ряд политических и юридических изменений и стало причиной появления так называемых правил Макнотена, применявшихся в странах англосаксонского права более ста лет при вынесении приговоров сумасшедшим преступникам.